

Когда Е Янь ступил в столб света, перед его глазами внезапно потемнело, и он потерял сознание.

Ощущения вернулись к нему постепенно. Е Янь очнулся от легкого покачивания, и первым его чувством стало осознание того, что его тело претерпело невероятные изменения. Неужели в этом и заключалось благотворное влияние распределенных очков характеристик?

Е Янь едва сдерживал переполнявшее его возбуждение. Собравшись с силами, он пружинисто вскочил с прохладной земли.

Вокруг больше не было привычных для современного мира стальных бетонных джунглей — куда ни кинь взгляд, простирались заброшенные, заросшие бурьяном дикие земли, пустынные горы и безлюдные холмы.

Подобная унылая глушь редко встречается в кипящем жизнью современном мире. Е Янь понимал, что он уже перенесся в мир сансара-сценария, причем, судя по всему, в какой-то древний и мрачный мир ужасов.

Вот только оставалось неясным, из какого именно фильма этот кошмар: из знакомого или незнакомого? По одному лишь окружающему пейзажу невозможно было сделать никаких выводов.

Не тратя времени на пустые раздумья, Е Янь принялся молча оглядываться, изучая людей, которые стояли, сидели или лежали среди диких зарослей.

Ситуация прояснилась очень быстро.

Единственный сидевший человек был облачен в одежды древнего ученого, а рядом с ним стоял потрепанный дорожный сундук. Судя по наряду, это был классический бедный студент. Е Янь обратил на него внимание в первую очередь потому, что тот выглядел слишком уж необычно. Но главное — этот книжник сидел за пределами едва заметной полупрозрачной защитной пелены. Несложно было догадаться, что перед ним ключевой персонаж здешнего мира ужасов.

Однако в каком именно фильме ужасов он фигурирует, Е Янь сейчас сообразить не мог. Тогда Е Янь перевел взгляд на членов команды Сансара, находившихся под защитным куполом. Считая самого Е Яня, здесь собралось ровно двенадцать человек. Четверо уже очнулись раньше него, и эти стоявшие фигуры, должно быть, и есть те самые ветераны.

Были ли среди семерых лежавших без чувств людей другие ветераны, Е Янь с уверенностью сказать не мог. Хотя его тело и получило прибавку от очков характеристик, он еще не обладал силой, позволяющей прийти в себя раньше тех, кто прошел хотя бы один или несколько фильмов ужасов. Впрочем, в жизни не бывает ничего абсолютного, так что утверждать наверняка он не брался.

Четверо пробудившихся первыми состояли из двух мужчин и двух женщин. Все они были одеты в традиционные древние костюмы, а на вид им было не больше тридцати лет. Судя по этому, раз они облачены в исторические наряды, в команде либо имелся лидер, заранее узнавший следующий сценарий реинкарнации и подготовивший одежду, либо у кого-то из них имелось пространственное хранилище, позволившее запастись всем заранее.

Если верен первый вариант — еще куда ни шло. Но если второй, над этим стоило призадуматься: очки наград крайне важны для бойцов Жэньхуэй, и если кто-то мог позволить себе роскошь потратить их на пространственное снаряжение, это как минимум указывало на наличие у него определенной силы.

Мысли в голове Е Яня проносились с молниеносной скоростью. Разумеется, в глубине души он надеялся на второй вариант. Традиционно лидерами становились те, кто обладал наибольшей силой, умом и прочими талантами. А если команда осталась без командира, это означало, что в прошлой картине им пришлось выдержать столь ожесточенную схватку, в которой погиб даже самый ценный глава группы.

Согласно правилам Пространства Главного Бога, если в одном фильме ужасов погибает слишком много ветеранов, следующий сценарий для команды становится значительно проще. А значит, чем сильнее остальные участники, тем безопаснее будет им, новичкам.

Впрочем, все это было лишь односторонними предположениями Е Яня. Возможно, существовали и другие варианты развития событий. Пожалуй, побеседовав с этими ветеранами и добыв больше информации, удастся выстроить более точные догадки.

Но Е Янь пока оставался новичком. Опустим вопрос о нравах, царящих в этой команде, но по негласным законам Пространства Главного Бога: нет силы — нет и права голоса. Даже если бы он стал о чем-то спрашивать, ветераны вовсе не обязаны ему отвечать.

Всё зависело от того, как события развернутся дальше. Если ты тянешь команду назад, тебя вполне могут просто бросить. В этом и заключается горечь участи тех, кто не способен принести никакой пользы коллективу.

Е Янь молча разглядывал четверку, и чем дольше он смотрел, тем тяжелее становилось у него на сердце. Невольно на лбу залегла складка от хмурого выражения.

Судя по тому, как расположились эти четверо пробудившихся, они разбились аж на три лагеря: две женщины-ветерана держались вместе, а двое мужчин заняли обособленные позиции по разные стороны, образовав хрупкое равновесие трех сил.

И в этом крылась главная проблема. Чтобы команда была сильной, она должна действовать сплоченно, перед лицом трудностей разделять обязанности и сотрудничать, только так можно смести любые препятствия на пути.

А сейчас? Эти три стороны лишь переглядывались исподлобья, соперничая друг с другом, воздух буквально искрил от скрытой вражды. При одном взгляде на подобную расстановку сил становилось очевидно, что в команде нет мира и согласия. А там, где пропадает чувство безопасности, группа неизбежно распадается.

Чем такая команда станет противостоять смертельным опасностям?

Лишь взаимное доверие и искреннее сотрудничество способны породить наибольшую мощь.

Е Янь прекрасно понимал эту истину, неужели эти четверо ветеранов не осознавали её? Они уже прошли как минимум через один фильм ужасов, подобное просто не могло быть им незнакомо. Раз дело дошло до такого, отчасти виновата человеческая природа, а отчасти между ними могли залечь непреодолимые противоречия.

Е Янь не знал, что произошло между ними в прошлом, да и знать не хотел. Он лишь надеялся, что эти ветераны проявят хоть капли здравого смысла и не станут переносить свои распри на выполнение задания — не придется ли им тогда, помимо ужасов самого мира, остерегаться еще и подлых ударов в спину от собственных товарищей?

Если так, сколько вообще сможет выжить в конце?

Е Янь отдавал себе отчет в том, что он здесь новичок, его слово ничего не весит, а о внутренних конфликтах группы он ничего не знает. Разумеется, он не был настолько наивен, чтобы пытаться кого-то увещевать. Его личные правила были просты до предела: стать сильнее и выжить. Пока никто не строит против него козни, пусть грызутся сколько душе угодно — ему до этого нет никакого дела.

Команда из двенадцати человек, со сложностью на двенадцать душ. Е Янь тяжело вздохнул, надеясь, что его расчеты верны.

Е Янь не желал, чтобы кто-то разгадал его секреты, поэтому с самого момента своего резкого подъема он вел себя крайне растерянно. Его глаза беспорядочно блуждали по сторонам, не задерживаясь ни на чем, выражая крайний «шок» от происходящего вокруг!

Впрочем, те четверо ветеранов пришли в себя всего пару минут назад. Хотя они и опасались друг друга, соревнуясь за первенство, их взгляды то и дело падали на лежавших без чувств новичков — разумеется, чтобы оценить, как быстро те очнутся и есть ли среди них кто-то перспективный, способный усилить команду.

Однако открывшаяся картина сильно их удивила. Похоже, они никак не ожидали, что Е Янь очнется так быстро. Глаза всех четверых мгновенно вспыхнули, хотя на лицах отразились совершенно разные эмоции.

Две женщины-ветерана смотрели на него с абсолютным неверием, застыв с ошеломленными лицами! У двоих мужчин-ветеранов в глазах на мгновение мелькнул острый блеск: один остался холоден и непроницаем, излучая ауру «не подходи — убью», а второй приветливо улыбнулся и кивнул. В этот миг взаимное напряжение между тремя фракциями слегка спало!

Все они прекрасно понимали, насколько важны для команды сильные товарищи. Способность прийти в себя столь быстро как минимум говорила о высоком потенциале или скрытой силе новичка.

Тот ветеран, что кивнул с улыбкой, бросил беглый взгляд на остальных троих, после чего сразу же направился к Е Яню:

— Ма Вэнь, привет! Добро участие в команде Чжунчжоу.

— Хм! — Холодный Мужчина издал короткий смешок, явно выражая недовольство словами Ма Вэня.

На растерянном и затуманенном лице Е Яня появилась кривая, вымученная улыбка. Он пожал протянутую Ма Вэнем руку, чуть прищурился и слегка дрожащим, торопливым голосом произнес:

— Е Янь... Скажите, где мы? И как я здесь оказался?

Про себя же он внимательно следил за выражениями лиц всех четверых. Е Янь давным-давно знал, что они попали в круг перерождений-мир ужасов, но обычный человек должен вести себя как обычный человек, поэтому с самого начала он изображал крайнюю панику и беспомощность.

Е Янь не хотел привлекать к себе излишнего внимания. Пока он не выяснил, о чем договорились между собой неведомое Высшее Существо и Главный Бог, ему следовало тщательно контролировать каждое слово и жест, не давая никому заподозрить неладное и начать копаться в его прошлом.

В конце концов, в реальном мире никто и понятия не имел о существовании Пространства Главного Бога. Если кто-то раскроет его тайну, человеческая природа возьмет свое, и тогда проблем станет не просто много — они будут бесконечными. Пространству Главного Бога нужна сила и справедливость, и будь ты друг или враг, оно наверняка не потерпело бы существования столь уникального индивида, как он.

Такой исход Е Яня совершенно не привлекал. Разумеется, если бы он сам молчал, правды никто бы не узнал; даже если бы кто-то что-то и заметил по его поведению, им бы и в голову не пришло связать это с игроками — максимум сочли бы Е Яня загадочной личностью.

Разыгрывая этот спектакль, Е Янь просто хотел выглядеть нормальным обывателем и избежать лишнего любопытства. И надо сказать, сыграл он безупречно. Вот только вышла одна

накладка: вид ошеломленных ветеранов заставил Е Яня внутренне досадливо поморщиться — он забыл о крайне важной детали. Кажется, он очнулся слишком рано.

Ладно! Раз уж так вышло, побуду обычным новичком с огромным потенциалом, усмехнулся про себя Е Янь. В конце концов, он и был обычным человеком — его игра как игрока еще даже не началась, так что формально он числился рядовым новичком. И это даже к лучшему: меньше риска, что эти так называемые ветераны при первой же возможности пустят его в расход как пушечное мясо.

Заданный им вопрос преследовал еще одну цель — выяснить, в какой именно фильм они попали. Е Янь подумал, что презрительное фырканье Холодного Мужчины было вызвано тем, что Ма Вэнь самовольно, без предварительного обсуждения со всеми лидерами, предложил новичку вступить в команду.

В конце концов, принятие нового участника в группу всегда требует общего одобрения его качеств, но Ма Вэнь сделал приглашение, не дождавшись чужого кивка. Естественно, это вызвало определенное недовольство, однако потенциал Е Яня оказался столь впечатляющим, что остальные трое не стали открыто возражать.

Сам Ма Вэнь выглядел весьма привлекательно. Хотя он не мог похвастаться мощным телосложением и ростом чуть превышал метр семьдесят, его осанка источала интеллигентность, а утонченные черты лица и ясный, прямой взгляд с первой же секунды располагали к себе.

Паника Е Яня ничуть не удивила Ма Вэня. Любой человек, внезапно перенесенный из одного места в совершенно другое, растеряется и испытает шок; то, что парень не начал творить безумства, уже говорило о многом — как минимум о том, что психологическая устойчивость у Е Яня на высоте.

В глазах Ма Вэня на мгновение мелькнула радость. Окинув взглядом окружающее запустение и проигнорировав недовольство Холодного Мужчины, он горько усмехнулся:

— Где мы? Звучит несколько безумно, но... если я скажу, что мы находимся в кинематографическом мире Истории о китайской принцессе-призраке, ты согласишься?

— Мир Истории о китайской принцессе-призраке? — Значит, тот ученый — Нин Цайчэнь? Лицо Е Яня изобразило крайнюю степень «шока». Впрочем, быстро «привыкнув» к местной обстановке, маска изумления стала постепенно сглаживаться, хотя голос все еще слегка «дрожал»: — Пожалуй... Говорят же, на свете бывает всякое, возможно, в этом нет ничего невероятного. — После этих слов его лицо наконец приняло «угрожающе-спокойное» выражение.